

Список литературы

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела. М. : Книга, 1980. 354 с.
2. Азарова Л. И., Курганская Л. М. Чтение как социокультурное явление // Наука. Искусство. Культура. 2013. № 2. С. 163–168.
3. Кто такой буктьюбер? Интервью с Ольгой Миклошевой. URL: <http://www.rewizor.ru/literature/interviews/kto-takoy-buktuber>.
4. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: 1920–1930-е гг. Нормы и аномалии. СПб. : Нева, 1999. 286 с.
5. Нейвирт Н. И. Анализ тенденций развития современного книжного рынка России // Science Time. 2015. № 2 (14). С. 140–143.
6. Перебейнос А. Е. Толстиков В. С. Общественные библиотеки в повседневной жизни городского населения Урала (вторая половина XIX – начало XX века) // Вестник ЧГАКИ. 2011. № 4 (28). С. 234–238.
7. Пилко И. С., Рот Е. В. Виртуальное пространство библиотеки в эпоху web 2.0 // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (33–2). С. 77–84.
8. Продвижение чтения в социальных медиа // Университетская книга. 2013. № 2 (2). С. 30–33.
9. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 336 с.
10. Щербинина Ю. Смотреть нельзя читать. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2012/3/s8.html> (дата обращения: 18.09.2015).
11. Beatriz D.C. Análisis del fenómeno BookTube en España. Trabajo final de grado. URL: <https://riunet.upv.es/bitstream/handle/>
12. Horsti K. Communicative memory of irregular migration: The re-circulation of news images on YouTube (Preprint). URL: <https://www.researchgate.net/publication>.
13. Vonderau P. The video bubble: Multichannel networks and the transformation of YouTube // Convergence: The International Journal of Research into New Media Technologies. 2016. V. 22. P. 361–375.

МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В ВОЛГОГРАДСКОМ РЕГИОНЕ

Г. В. Исаян

Волгоградский государственный университет

В настоящее время на территории всей Российской Федерации, а также Волгоградской области наблюдается процесс культурной, социальной, экономической интеграции коренного населения и разнообразных миграционных этнических групп.

Важно понимать, что население территории – это общность людей, которая постоянно обновляется и наделена определенными взаимосвязанными признаками, а также проживающая в пределах данной определенной территории [5, с. 92].

Отметим, что Волгоградская область обладает сбалансированной структурой хозяйства. Благодаря индустриальному профилю экономики душевой ВРП Волгоградской области выше, чем в других регионах ЮФО. Но важно отметить, что в последнее время темпы роста ВРП региона за-

медлились, многие промышленные производства, унаследованные от советского времени, сейчас непроизводительны и не могут составить конкуренцию. В регионе преобладает низкий уровень развития третичного сектора экономики. Все вышеупомянутые обстоятельства, а также медленный экономический рост региона приводят к снижению социально-демографических показателей [6].

После распада СССР в Волгоградской области численность населения продолжала расти из-за возврата русскоязычного населения из стран СНГ. С начала 2000-х гг. начался миграционный отток населения Волгоградской области. К началу нынешнего десятилетия численность населения Волгоградской области продолжает сокращаться, так как показатели естественного и миграционного прироста имеют отрицательные значения. Так, в 2012 г. показатель естественной убыли населения составляет 1,8 %, а коэффициент миграционного прироста равен 2,7 % и не компенсирует естественную убыль населения региона.

Наблюдается приток населения из стран ближнего зарубежья в Российскую Федерацию, в частности в Волгоградскую область для поиска новой работы, улучшения своего материального положения. Одними из основных миграционных доноров России являются страны Средней Азии, в частности, Таджикистан. В данном случае мигрант – это член крупного домохозяйства, которое может направить часть своих ресурсов на переселение с целью заработка, в то время как другие члены семьи будут поддерживать хозяйство дома. Чаще всего это люди в возрасте 25–35 лет. Среди мигрантов более распространено среднее образование, высшее и более низшие уровни встречаются реже, чем среди основного населения Таджикистана [4, с. 42].

В связи с напряженной ситуацией на востоке Украины большое количество вынужденных переселенцев прибыло в Волгоградский регион. Сами беженцы считают себя покинувшими страну в чрезвычайной ситуации. Выбор территории проживания был сделан с учетом возможности почувствовать себя в безопасности. Отношение местного населения оценивается скорее как положительное, нежели отрицательное. Исследователи отмечают, что нужна психологическая помощь как переселенцам, так и местному населению. Психологическая работа должна быть направлена на изменение образа беженца у местного населения и образа местного жителя у беженца для предотвращения конфликтов и снятия напряжения [2].

Обратимся к рассмотрению миграционной политики региона. В настоящее время миграционная политика в Волгоградской области осуществляется под влиянием плохо развитой системой миграционного контроля. В регион приезжают мигранты и занимают те ниши, которые не востребованы местным населением, выполняя работу в соответствии со своим образованием и уровнем квалификации. Что касается процесса социальной адаптации мигрантов, то его стоит рассматривать в контексте социальных и политических процессов в стране. Важно отметить, что вза-

имоотношение мигрантов и местного населения принимающей среды происходит на фоне социально-культурной дистанции [3, с. 46].

Стоит также отметить, что миграционная политика должна быть направлена на получение экономической выгоды от присутствия мигрантов, что достигается привлечением в страну мигрантов, которые могут дополнить квалифицированный состав местного населения, а также на правовое регулирование миграционных процессов, в котором заинтересована как направляющая мигрантов сторона, так и принимающая. Сами мигранты также испытывают необходимость в улучшении механизмов, которые, так или иначе, обеспечивают их права, законные интересы, свободы. Однако миграционной деятельностью занимается ряд федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации, выполняя функции ФМС РФ, которые не отвечают их основным задачам [1].

В Волгоградской области миграционная политика может выйти на новый уровень благодаря открытию первого в Российской Федерации Центра содействия иммиграции и освидетельствования иммигрантов, что способствует обеспечению безопасности и необходимой для развития региона рабочей силой в регионе.

Итак, рассмотрев миграционную ситуацию в Волгоградском регионе можно сказать о том, что через территорию Волгоградской области проходят большие миграционные потоки из Средней и Центральной Азии, Северного Кавказа, Украины. В результате Волгоградская область является мультикультурным поликонфессиональным территориальным образованием, что наложило своеобразный отпечаток на современный национальный состав населения.

Список литературы

1. Будалин Е. П. Миграция: проблемы правового регулирования // ARS ADMINISTRANDI. 2010. № 1. С. 34–43.
2. Голубь О. В., Безрукова А. Н. Особенности межэтнических отношений беженцев из Украины с жителями г. Волгограда и Волгоградской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 4 (30). С. 89–94.
3. Игнатова Ю. Е., Николенко Н. А. Влияние региональных условий на адаптационные процессы трудовых мигрантов (на примере Волгоградской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 3. С. 43–48.
4. Локшин М. М., Чернина Е. М. Мигранты на российском рынке труда: портрет и заработная плата // Экономический журнал ВШЭ. 2013. № 1. С. 41–75.
5. Плодовская В. Г. Трудовая миграция населения: проблемы и особенности адаптации // Известия ВолГТУ. 2014. №16 (143). С. 91–94.
6. Социальный атлас российских регионов. URL: <http://atlas.socpol.ru/portraits/gost.shtml#economy> (дата обращения: 05.03.2017).